

УДК 332.1; 330.357

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Е. В. Жирнель

Институт экономики Карельского научного центра РАН

В статье обосновывается необходимость увеличения валового накопления основного капитала в ВВП России в условиях замедляющегося экономического роста. Рассматривается дифференциация российских регионов по показателям инвестиционной активности. Предлагается типология регионов в соответствии с их ролью в инвестиционных процессах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: инвестиции, экономический рост, дифференциация регионов, инвестиционная привлекательность.

E. V. Zhirnel. INVESTMENT APPEAL OF RUSSIAN REGIONS AS A PRECONDITION FOR ECONOMIC GROWTH

The article substantiates the need to increase gross fixed capital formation in GDP of Russia in the context of current decline of economic growth. The differentiation of Russian regions by investment activity indicators is described. A typology of the regions according to their role in the investment process is suggested.

K e y w o r d s: investment, economic growth, differentiation of regions, investment appeal.

Инвестиции и экономический рост

Экономический рост, не представляя собой самоцели, является одним из ориентиров для реализации государственной экономической политики. Как отмечает Комиссия по росту и развитию Всемирного банка, «растущая экономика – это такое хозяйство, где энергии лучше направляются, ресурсы лучше размещаются, где создаются новые методы, которые затем совершенствуются» [Доклад..., 2009]. При этом продолжительный экономический рост сопровождается значительными капиталовложениями. Именно более высокой нормой накопления многие исследователи объясняют успех быстроразвивающихся экономик. Высокий

уровень инвестиций ведет к ускорению экономического роста не только из-за повышения капиталовооруженности, но и в результате повышения технического уровня производства. Так, например, более высокие темпы экономического роста западных стран можно объяснить ростом неравенства в результате разрушения традиционных институтов, что повлекло за собой рост сбережений и инвестиций и, соответственно, ускорение экономического роста [Попов, 2012]. С этих позиций инвестиционные процессы в стране, особенно в отраслевом и пространственном аспектах, с одной стороны, характеризуют состояние экономики в целом, с другой – позволяют делать выводы о ее структурных особенностях.

Инвестиции и структурная перестройка российской экономики

В последнее время наблюдается тревожная тенденция замедления темпов роста российской экономики. Так, например, в первом полугодии 2013 года ВВП страны, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличился лишь на 1,7 %. Согласно прогнозам МВФ и Минэкономразвития, в 2013 году рост ВВП России составит менее 3 % (рис. 1). В этих условиях Правительство РФ вынуждено принимать План мероприятий, направленных на повышение темпов роста российской экономики [План..., 2012].

На фоне отсутствия роста промышленного производства, сокращения инвестиций и увеличившегося оттока капитала из страны единственным стабилизирующим фактором в экономике остается потребительский сектор, удерживающий экономику от сползания в рецессию. Одной из причин снижения прогнозных показателей экономического роста является недостаток инвестиций в экономике. Инвестиции в основной капитал в июне 2013 года снизились на 2,4 %, за первое полугодие этого же года спад составил 1,4 % [МЭР РФ..., 2013].

Вместе с тем, согласно оценке специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), подготовивших доклад по этой проблеме, нижняя допустимая граница роста российской экономики составляет 2,5–3 % ВВП в год [Новая экономическая политика..., 2013]. При этом речь идет о темпах роста, обеспечивающих лишь простое воспроизводство капитала и компенсацию потерь, обусловленных недостаточным инвестированием в рамках предыдущих периодов (табл. 1).

В то же время в докладе отмечается, что российская экономика может расти темпами 6–7 % в год в течение длительного времени. В среднем до 2030 года экономический рост может составить 5 %. Как отмечают авторы доклада, сегодня в России существует пространство для количественного и качественного роста и отсутствуют финансовые ограничения на объем инвестиций. Первый тезис обоснован с позиции стимулирования внутреннего спроса, второй связан с высокой нормой сбережения, сложившейся в государстве.

Повышение темпов роста российской экономики потребует увеличения инвестиций на ее модернизацию и структурную перестройку. По

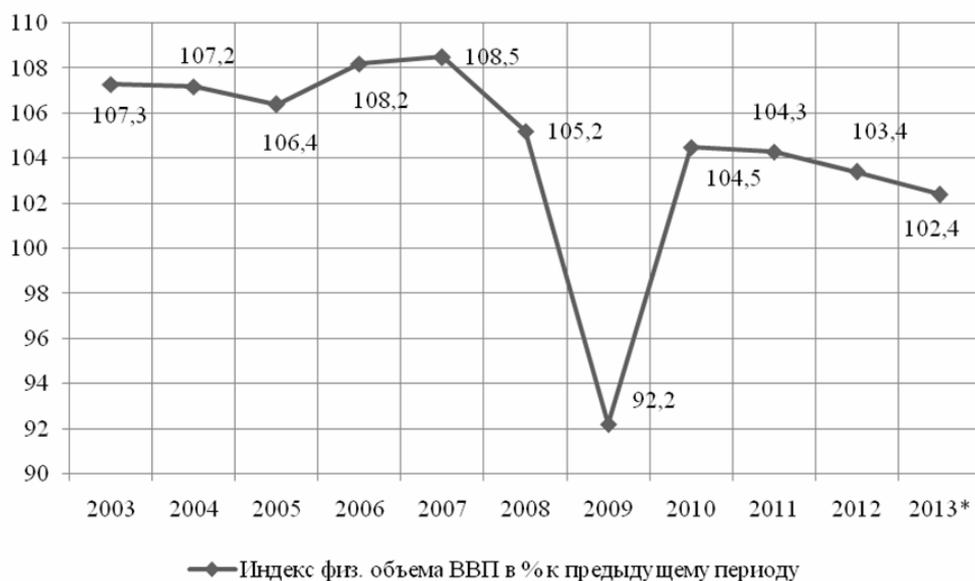

Рис. 1. Динамика ВВП России в % к предыдущему периоду [Российский статистический ежегодник, 2012]. 2013 г. – прогноз.

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста (снижения) инвестиций в основной капитал (в постоянных ценах), %

	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010
Инвестиции в основной капитал	7,2	4,1	3,5	6,6	–22,1	–8,6	9,2	11,0

Примечание. Источник данных: [Российский статистический ежегодник, 2012]

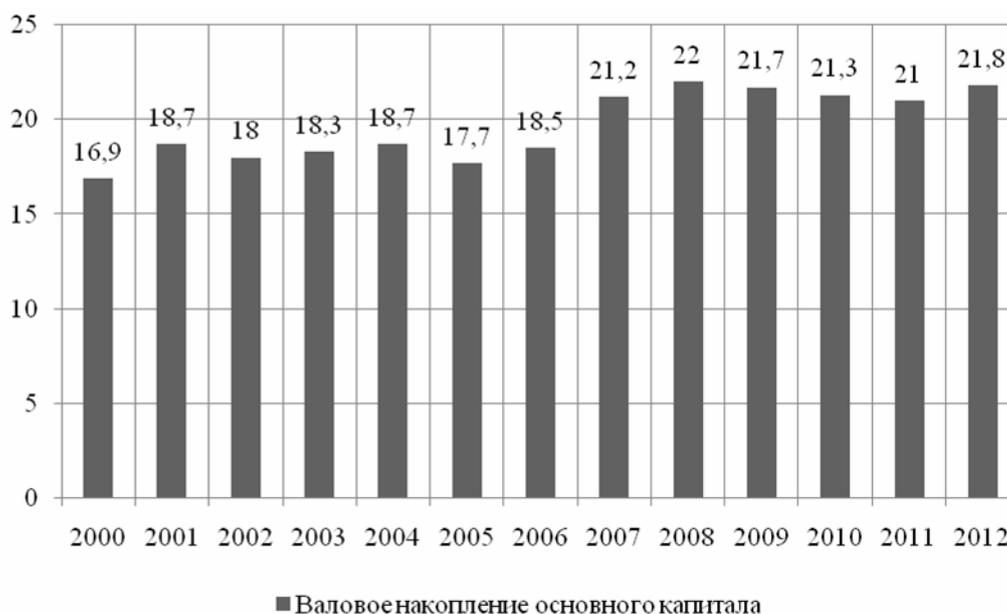

Рис. 2. Валовое накопление основного капитала в России, % [Российский статистический ежегодник, 2003, 2006, 2012]

оценке академика А. Г. Аганбегяна, норма инвестиций в ВВП страны, с учетом жилищного и коммунального строительства, должна быть повышена до 40 %, что соответствует опыту стран, демонстрировавших в разные периоды высокие темпы экономического роста (Япония, Южная Корея, Тайвань и др.) [Аганбегян, 2010]. Сегодня валовое накопление капитала в ВВП Китая составляет 48 %, Индии – 36 %, Сингапура – 27 %, Гонконга – 26 % [Economic Policy..., 2013]. Схожая оценка представлена в докладе ИМП РАН, согласно которой норма накопления в России, обеспечивающая преодоление ограничений по мощностям, должна быть повышена к 2020 году до 35 % [Новая экономическая политика..., 2013]. За 2012 год этот показатель составил 21,8 % ВВП (рис. 2).

Однако если в целях международных сопоставлений учитывать соотношение цен на продукцию конечного потребления и инвестиционные товары, то окажется, что в России этот показатель значительно ниже. Например, в сравнимой оценке в долларах США в 2005 г. Россия отставала по доле накопления в ВВП от стран Евро 12 и ОЭСР на 8 процентных пунктов. Более того, если учитывать численность населения, то этот показатель в 2005 г. был меньше, чем в странах ОЭСР в 4 раза и более чем на четверть ниже, чем в целом в мировой экономике. Согласно расчетам Института экономики РАН, если норма накопления в других странах останется неизменной, а в России она увеличится в долларовой оценке до 25 % или до 43 % в национальной валюте, то по величине накопления

капитала на душу населения Россия достигнет уровня ОЭСР и ФРГ только в середине 2030-х годов [Погосов, Соколовская, 2011].

Как отмечают эксперты, сегодня во главу угла экономической политики в нашей стране должно быть поставлено быстрое накопление основного (не денежного) капитала. В то же время вполне очевидным является тот факт, что увеличение темпов роста российской экономики потребует реализации ее структурной перестройки.

Рост инвестиций в основной капитал должен быть обусловлен новыми возможностями для бизнеса, связанными с повышением производительности и созданием новых конкурентоспособных производств. При этом все чаще критике подвергается идея построения постиндустриальной экономики в связи с тем, что ее реализация возможна только в тех странах, которые накопили мощный промышленный капитал и обеспечили условия для его постоянного обновления. Именно этот капитал и становится фундаментом, обеспечивающим развитие сектора услуг.

Так, например, сегодня Россия производит только драгоценные и цветные металлы в расчете на душу населения наравне с ведущими индустриальными странами. По всем другим видам продукции обрабатывающей промышленности существует значительный разрыв. По данному показателю в общем машиностроении Россия отстает от США в 10,4 раза; от Германии – в 17,8; от Японии – в 12,5; от Финляндии – в 13,5; от Южной Кореи – в 8,8.

Такое же значительное отставание существует в автомобилестроении, производстве бытовых электроприборов, бумаги, мебели, медицинской аппаратуры, фармацевтических препаратов и др. [Гурова, Ивантер, 2013]. При этом, как отмечают разработчики «Стратегии 2020», сегодня в российской экономике рост спроса на 55 % покрывается ростом цен, на 25 % – ростом импорта и лишь на 20 % – ростом предложения со стороны отечественных предприятий [Итоговый доклад...].

Дифференциация российских регионов по показателям инвестиционной активности

Структурная перестройка экономики требует создания условий для рыночного перелива капиталов между ее различными секторами. Отсутствие такого механизма сегодня приводит к тому, что Россия значительно опережает многие развитые страны по доле внутренней торговли в ВВП. Другими словами, российский бизнес в большей степени инвестирует средства в те секторы экономики, которые обеспечивают быстрый оборот и окупаемость, в то время как промышленность испытывает дефицит «длинных денег». В этих условиях более привлекательны для инвесторов, помимо сырьевых, регионы с большим размером потребительского рынка, а периферийные регионы конкуренцию за инвестиции проигрывают.

Это только усиливает существующую пространственную дифференциацию экономики. Так, например, сегодня по показателю ВРП на душу населения российские регионы отличаются в 17,8 раза, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – в 56 раз (табл. 2). Еще больший разрыв между богатыми и бедными территориями наблюдается внутри регионов.

Таблица 2. Дифференциация российских регионов по ВРП и инвестициям в основной капитал на душу населения (отношение максимального значения к минимальному)

	1990	1995	2000	2005	2011
ВРП на душу населения	–	5,9	15,0	33,6	17,8
Инвестиции в основной капитал на душу населения	21,0	49,2	180,4	125,7	56,0

Примечание. Расчеты на основе данных: [Регионы России..., 2002, 2012]

В настоящее время лидером по удельному весу в основных показателях экономического развития является Центральный федеральный округ. Здесь проживает 26,9 % населения страны, производится более трети ВВП, со-

средоточена треть всех основных фондов и осуществляется около 20 % всех инвестиций в основной капитал. При этом значительная часть потенциала сосредоточена в г. Москве.

Инвестиционная активность в других федеральных округах примерно пропорциональна их удельному весу в экономике (табл. 3). Несколько отличается более высокой долей инвестиций Дальневосточный федеральный округ, что объясняется реализацией там в последние годы масштабных инвестиционных проектов с участием государства.

Дифференциация российских регионов по показателям инвестиционной активности является отражением поляризации социально-экономического пространства страны в целом. Однако при этом интерес представляет динамика инвестиционных процессов. Насколько привлекательны для инвестиций другие регионы страны и способны ли они в перспективе повысить свой удельный вес сначала в общем объеме инвестиций, а затем и в ВВП страны?

Если рассмотреть первую десятку российских регионов, являющихся лидерами по объему инвестиций, то на их долю приходится почти половина всех инвестиций в основной капитал (46,3 % в 2011 г.). Первое место в этой десятке занимает Тюменская область – 12 % всех инвестиций в основной капитал в стране, второе – Москва (7,8 %), третье – Краснодарский край (6,3 %). В десятке лидеров находятся наиболее развитые в экономическом отношении регионы (табл. 4).

Однако удельный вес этих регионов в последнее десятилетие сократился. За 2000–2011 гг. в общем объеме инвестиций в основной капитал доля Москвы сократилась на 5,6 %, Тюменской области – на 5,1 %, Московской области – на 0,7 %, Санкт-Петербурга – на 0,3%, Республики Татарстан – на 0,2 %. При этом увеличилась доля Ленинградской области (на 1,2 %), Краснодарского края (на 1,6 %), Нижегородской области (на 0,8 %), Красноярского края (на 0,7 %), Приморского края (на 2 %).

Сокращение доли регионов-«тяжеловесов» в инвестициях в основной капитал произошло на фоне быстрых темпов роста инвестиций в других субъектах Федерации. Так, например, самые высокие темпы роста инвестиций в докризисный период наблюдались в Чукотском автономном округе. За период с 2000 г. по 2008 г. они составили 132,1 %. В лидерах инвестиционного роста за этот же период оказались Еврейская автономная область, Архангельская, Амурская, Калининградская, Тамбовская, Липецкая, Новосибирская области, Республика Алтай и Республика Саха (Якутия).

Таблица 3. Удельный вес федеральных округов в экономических показателях, %

	Численность населения на 01.01.2012	ВРП в 2010 г.	Основные фонды	Инвестиции в основной капитал
Российская Федерация	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	26,9	35,9	32,3	21,9
- в т. ч. Москва	8,1	22,5	18,6	7,8
Северо-Западный федеральный округ	9,5	10,3	10,1	11,7
Южный федеральный округ	9,7	6,2	6,0	9,5
Северо-Кавказский федеральный округ	6,6	2,4	2,4	3,2
Приволжский федеральный округ	20,8	15,0	15,8	15,6
Уральский федеральный округ	8,4	13,6	18,0	17,4
Сибирский федеральный округ	13,4	11,1	9,5	11,3
Дальневосточный федеральный округ	4,3	5,5	5,6	9,4

Примечание. Источник данных: [Регионы России..., 2012]

Таблица 4. Регионы – лидеры по инвестициям в основной капитал

		Доля в инвестициях в ОК, % 2011 г.	Средние темпы роста в 2000–2008 гг.	Темпы роста инвестиций в ОК, %		
				2009	2010	2011
Российская Федерация		100	112,8	84,3	106,0	108,3
<i>Регионы – лидеры по доле инвестиций в основной капитал в 2011 г.</i>						
1.	Москва	7,8	108,2	76,4	95,8	105,0
2.	Московская область	3,6	112,3	73,3	98,3	91,9
3.	Ленинградская область	2,8	113,7	107,7	142,5	103,6
4.	Санкт-Петербург	2,7	113,8	83,3	113,9	71,0
5.	Краснодарский край	6,3	112,3	106,8	138,7	108,1
6.	Республика Татарстан	3,6	111,1	96,7	113,6	107,8
7.	Нижегородская область	2,1	117,2	96,9	91,5	107,0
8.	Тюменская область	12,0	113,6	92,9	107,5	114,7
9.	Красноярский край	2,8	117,9	118,5	110,8	113,2
10.	Приморский край	2,6	115,0	174,3	121,3	121,3
<i>Регионы – лидеры по темпам роста инвестиций в основной капитал в 2000–2008 гг.</i>						
1.	Чукотский автоном. округ	0,1	132,1	161,9	33,9	164,9
2.	Еврейская автоном. область	0,2	128,2	83,7	в 2 р.	128,8
3.	Архангельская область	1,2	126,5	49,8	126,4	120,6
4.	Амурская область	1,1	125,1	88,6	119,5	136,1
5.	Калининградская область	0,6	125,7	78,8	84,7	114,5
6.	Тамбовская область	0,6	124,8	107,3	109,2	115,1
7.	Липецкая область	1,1	124,7	93,7	116,5	106,9
8.	Республика Алтай	0,1	123,2	82,6	120,0	116,9
9.	Новосибирская область	1,3	122,9	77,0	106,1	115,9
10.	Республика Саха (Якутия)	1,5	122,0	109,4	63,8	123,6

Примечание. Источник данных: [Инвестиции в России..., 2003; Регионы России..., 2012] (расчеты автора)

По-разному в регионах отразилось влияние кризиса и различным образом происходит восстановление экономики. Инвестиции в этом случае являются одним из главных индикаторов, отражающих ситуацию. Так, наибольший спад в первой группе регионов наблюдался в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге. В 2009 г. сокращение инвестиций в основной капитал по отношению к предыдущему году здесь составило 23,6 %, 26,7 % и 16,7 % соответственно.

Сокращения инвестиций в 2009 и в последующие годы не произошло в Ленинградской области, Краснодарском, Красноярском и Приморском краях. При этом в данных регионах, за исключением Красноярского края, в указанные годы преобладали привлеченные инвестиции, в

т. ч. из бюджета. Так, например, в 2011 году доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал в Приморском крае составила 89,7 %, в т. ч. бюджетных средств – 38,5 %.

Регионы второй группы оказались более чувствительны к кризису, и в семи регионах из этой десятки в 2009 году наблюдался серьезный спад в инвестициях в основной капитал. Однако в 2010–2011 гг. большинство из них стали выходить на предкризисные темпы роста инвестиций.

Если рассматривать все субъекты Российской Федерации по таким показателям, как инвестиции в основной капитал на душу населения и средние темпы роста инвестиций в предкризисный период, то можно выделить четыре группы регионов (табл. 5):

Таблица 5. Типология регионов по инвестиционной активности в 2000–2008 гг.

		Инвестиции в основной капитал на душу населения	
		Выше среднероссийского уровня	Ниже среднероссийского уровня
Средние темпы роста инвестиций в основной капитал в 2000–2008 гг.	Ниже среднероссийского уровня	Московская область Москва Краснодарский край Республика Татарстан Республика Башкортостан Пермский край	Костромская область, Курская область, Орловская область, Смоленская область, Тверская область, Ярославская область, Новгородская область, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Удмуртская Республика, Челябинская область, Республика Бурятия, Республика Хакасия
	Выше среднероссийского уровня	Белгородская область, Калужская область, Липецкая область, Республика Коми, Архангельская область, в т.ч. Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Санкт-Петербург, Астраханская область, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Тюменская область, в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Томская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Кемеровская область, Камчатский край, Еврейская автономная область	Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тульская область, Республика Карелия, Мурманская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область, Приморский край

Примечание. Источник данных: [Регионы России..., 2012]

I группа: регионы с высоким уровнем инвестиций на душу населения и низкими темпами роста инвестиций в основной капитал;

II группа: регионы с высоким уровнем инвестиций на душу населения и высокими темпами роста инвестиций в основной капитал;

III группа: регионы с низким уровнем инвестиций на душу населения и высокими темпами роста инвестиций в основной капитал;

IV группа: регионы с низким уровнем инвестиций на душу населения и низкими темпами роста инвестиций в основной капитал.

Несмотря на такое достаточно условное разделение регионов на группы, в связи с тем что для ряда регионов объем инвестиций на душу населения в разные периоды различен, в целом данная классификация отражает сложившуюся ситуацию. Так, регионы, относящиеся к первой и второй группам, являются более благополучными с точки зрения привлечения инвестиций, и многие из них представляют собой уже известные «истории успеха» в области инвестиционной политики.

Третья группа – регионы, обладающие значительным потенциалом для инвестиций, что подтверждается относительно высокими темпами их роста в 2000–2008 гг. Однако эти регионы очень разные и с точки зрения текущей ситуации, и с точки зрения ближайших пер-

спектив развития, обусловленных сложившейся структурой экономики.

Пожалуй, наиболее проблемной является четвертая группа регионов, которые характеризуются как низким уровнем инвестиций в основной капитал на душу населения, так и низкими темпами их роста в предкризисный период. При этом ряд регионов занимают скорее промежуточное положение между группами. Например, Челябинская, Тверская, Новгородская, Оренбургская, Иркутская, Новосибирская области. С 2009 г. Приморский край переместился из третьей группы во вторую, что объясняется увеличением инвестиций в связи с подготовкой саммита АТЭС.

В регионах структура инвестиций определяется сложившейся структурой экономики. Так, например, в Тюменской области инвестиции в добычу полезных ископаемых составляют 62 % от общего объема инвестиций в основной капитал. В столичных регионах в структуре инвестиций преобладают инвестиции в инфраструктуру, транспорт и недвижимость. В Москве, например, на транспорт и связь, жилищно-коммунальную инфраструктуру и энергетику приходится около половины всех инвестиций в основной капитал и только 4,6 % – на обрабатывающие производства. В Санкт-Петербурге доля инвестиций в обрабатывающие произ-

Таблица 6. Поступление иностранных инвестиций, %

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	42,6	53,9	65,1	53,4	60,3	66,9	71,4
- в т. ч. Москва	36,8	47,0	58,6	39,4	50,4	57,7	64,6
Северо-Западный федеральный округ	15,7	6,5	8,0	13,9	11,2	8,1	5,4
- в т. ч. Санкт-Петербург	10,6	2,7	5,2	5,7	6,8	4,5	3,2
Южный федеральный округ	11,1	1,7	1,5	2,4	2,1	2,0	1,9
- в т. ч. Краснодарский край	9,0	0,8	0,6	1,1	0,7	0,5	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	0,3	0,1	0,3	0,7	0,1	0,1	0,3
Приволжский федеральный округ	6,1	4,1	4,9	7,4	6,4	6,9	3,7
Уральский федеральный округ	8,6	10,0	2,7	6,3	6,8	6,5	9,5
Сибирский федеральный округ	10,3	12,6	12,3	7,5	3,3	3,1	2,6
Дальневосточный федеральный округ	5,3	11,1	5,2	8,4	9,8	6,4	5,2

Примечание. Источник данных: [Российский статистический ежегодник..., 2012]

водства несколько выше и в 2011 г. составила 15,2 %. Учитывая то, что многие инвестиционные проекты ориентированы на крупные рынки сбыта Москвы и Санкт-Петербурга, среди наиболее привлекательных регионов с точки зрения размещения производства находятся Московская и Ленинградская области. Инвестиции в обрабатывающие производства здесь составили 21,5 % и 30,1 % соответственно.

Иностранные инвестиции еще более сконцентрированы, свыше половины из них приходится на Москву (64,6 %). При этом существует тенденция усиления их концентрации в столичном регионе (табл. 6).

Проведенный анализ пространственного распределения инвестиций показал, что российские регионы достаточно дифференцированы по показателям инвестиционной активности. С одной стороны, это объясняется разным уровнем инвестиционной привлекательности регионов, с другой – является отражением сложившейся структуры экономики в целом. Соответственно, задачи модернизации российской экономики и повышения темпов экономического роста должны основываться на совершенствовании территориальной структуры экономики и снижении ее пространственной поляризации за счет реализации инвестиционного потенциала отстающих регионов.

Необходимо обеспечить не только перелив капитала между различными секторами национальной экономики, но и между регионами. С этой точки зрения все регионы можно разделить на две группы. К первой группе относятся регионы – отправители, ко второй – получатели инвестиций. Первые быстро растут и испытывают дефицит инвестиций в основной капитал, вторые – не успевают использовать инвестиционные ресурсы и осуществляют капиталовложения в других регионах. В целом с ростом инвестиционной активности в стране в последние годы наблюдалось увеличение числа регионов – отправителей инвестиций [Мельникова, 2010].

В данном случае мобильность капитала внутри страны и рациональное распределение инвестиционных потоков между регионами являются условиями связности социально-экономического пространства.

В этих условиях требуется пространственная проекция инвестиционной стратегии страны. Необходимо четко понимать, в каких именно регионах могут быть реализованы те или иные инвестиционные проекты. И какой коммерческий, бюджетный и социальный эффект будет получен от их реализации. Инвестиционная политика при этом должна быть системной и не ограничиваться макроэкономическим регулированием. Активными участниками этой политики должны стать регионы и муниципалитеты, а также бизнес, осуществляющий коммерческую деятельность на их территории.

Именно поэтому задача улучшения инвестиционного климата в России сегодня реализуется посредством внедрения в регионах страны соответствующего Стандарта деятельности органов исполнительной власти. Данный Стандарт был разработан созданным Правительством РФ Агентством стратегических инициатив и общественной организацией «Деловая Россия» [Стандарт...]. Целевым ориентиром при этом является вхождение России в двадцатку лучших стран по инвестиционному климату. Речь идет о международном рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business), в котором Россия должна переместиться на 20-е место к 2018 году. В 2013 году она заняла в рейтинге 112 место.

Инвестиционная привлекательность российских регионов

Одним из распространенных в последнее время подходов является исследование инвестиционной привлекательности регионов. В данном случае речь идет не просто об анализе инвестиционной активности, а об интегральной

характеристике, включающей в себя различные социально-экономические показатели. Наиболее известным в рамках такого подхода является рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, ежегодно публикуемый агентством Эксперт РА. Инвестиционная привлекательность в этом рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Первый параметр показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, второй – какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Потенциал региона складывается из трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного потенциалов. Интегральный риск, в свою очередь, состоит из частных рисков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального.

В рейтинге 2012 года в группу регионов с максимальным потенциалом и минимальным риском вошли Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан.

Авторы рейтинга 2012 года в качестве факторов эффективности управленческих команд в российских регионах выделили внимание к социальной сфере, бюджетную дисциплину и хорошие связи с центральными властями. Рейтинг показал снижение инвестиционных рисков в значительном числе регионов европейской части России. При этом данные регионы обладают схожими характеристиками: близость к экономическим центрам, относительная дешевизна рабочей силы и отсутствие знаковых инвестиционных проектов в предыдущие годы.

В связи с этим появляется предположение, что у данных регионов есть шансы стать новыми точками инвестиционного роста (так называемые регионы «третьей волны»). «Первая волна» зародилась в Москве и Санкт-Петербурге, а также в таких регионах, как Белгородская область и Татарстан. К регионам «второй волны» относятся субъекты, находящиеся в окружении столичных мегаполисов и городов-миллионеров: Ленинградская, Калужская, Самарская, Свердловская, Нижегородская области.

По мере роста стоимости рабочей силы в регионах «первой» и «второй волны» повышается инвестиционная привлекательность периферийных регионов. В качестве потенциальных территорий роста называют Орловскую, Брянскую, Смоленскую, Ивановскую и Костромскую области. В Северо-Западном регионе такой потенциал существует у Республики Карелия, в

Поволжье – у Республик Чувашия, Удмуртия, Марий Эл и Пензенской области [Рейтинг...].

В данном случае предположение о перспективах инвестиционного роста в этих регионах вполне вписывается в логику концепции «центр-периферия» и объясняется проявлением центробежных сил в пространстве [Пилясов, 2011]. При этом регионы «третьей волны», на наш взгляд, должны обладать следующими базовыми условиями инвестиционного роста.

Наличие стратегических приоритетов социально-экономического развития региона и его муниципальных образований. Последнее десятилетие характеризуется возрастанием интереса к процессу разработки региональных и муниципальных стратегий. Однако зачастую такие документы имеют декларативный характер и не содержат в себе четких приоритетов развития, на которые ориентируется региональная или муниципальная администрация в своей деятельности.

В то же время любая стратегия – это прежде всего концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, способных получить максимальный результат. В экономическом смысле речь идет о тех секторах экономики, в которых регион имеет конкурентные преимущества. К ним могут относиться как уже зарекомендовавшие себя направления специализации, так и потенциально способные стать таковыми при определенной поддержке со стороны государства и местной власти.

Наличие таких приоритетов не означает отказ от поддержки других направлений специализации, но позволяет потенциальному инвестору увидеть те отрасли, которым уделяется особое внимание на региональном и местном уровнях.

Зачастую разработчики документов стратегического планирования предпочитают концентрироваться на социальной сфере, уделяя меньше внимания экономической политике или ограничиваясь общими заявлениями «о создании условий для развития бизнеса».

При этом, как показывает практика, даже наличие заявленных приоритетов еще не означает их соответствие реально проводимой политике. Только в последнее время этому стали уделять внимание, в т. ч. и исследователи. Так, например, специалистами МЦСЭИ Леонтьевского центра рассмотрены подходы к решению задачи измерения степени расхождения заявленных и реальных приоритетов региональных и местных властей [Жихаревич и др., 2013]. На наш взгляд, одним из действенных методов, при всех его недостатках, может стать предложенное сопоставление заявленных приоритетов с реальной бюджетной политикой.

Только в случае, когда поддержка тех или иных направлений экономического развития имеет финансовую основу и предполагает реализацию конкретных мероприятий, в т. ч. на бюджетные средства, можно говорить о реальной заинтересованности власти.

Пространственная проекция инвестиционной стратегии региона. Реализация Стратегии региона (прежде всего ее инвестиционной составляющей) возможна только при наличии проработанных в этом отношении документов территориального планирования и подготовленных инвестиционных площадок. Речь идет о необходимости своего рода инвентаризации территории на предмет ее инфраструктурной обеспеченности, транспортной доступности, наличия свободных земельных участков и т. д. Проблема заключается в том, что такая инвентаризация требует проведения определенных полевых исследований на предмет оценки коммерческой привлекательности территорий региона. Не всегда региональная власть имеет полную информацию о том, какие ресурсы сегодня доступны для привлечения инвестиций (прежде всего земельные), а местная власть, как это ни парадоксально, не всегда заинтересована их предлагать инвесторам. В распространенной ситуации противостояния местной и региональной власти инвестор также может столкнуться с серьезными административными препятствиями.

Достаточное количество трудовых ресурсов необходимой квалификации. Так называемые регионы «третьей волны» обладают сегодня серьезным конкурентным преимуществом – относительно невысокой стоимостью трудовых ресурсов при небольшой удаленности от развитых в экономическом отношении регионов. Но в этой ситуации есть и своя негативная сторона. Она проявляется в том, что близость к крупным рынкам труда с более высокими заработными платами в последние годы приводила к «вымыванию» высококвалифицированных кадров. Первая и вторая волны инвестиционного роста происходили в том числе и за счет постоянной кадровой подпитки из менее развитых соседних регионов. В этих условиях для масштабных инвестиционных проектов может просто не найтись достаточного количества специалистов необходимой квалификации.

Инфраструктурная обеспеченность территории. Слаборазвитые в экономическом отношении регионы, как правило, не обладают хорошей транспортной и энергетической инфраструктурой. В то же время на региональном и местном уровнях отсутствуют бюджетные возможности для ее развития. И даже при потенциальной возможности получения средств из федерального бюджета возникает вполне справедливый во-

прос о целесообразности их использования на создание инфраструктуры в районах, где слабо развита экономика и нет крупных пользователей. Но с другой стороны, они там и не появятся при отсутствии необходимой инфраструктуры.

В таких условиях единственно доступным вариантом является использование уже существующих, но не используемых производственных площадок крупных предприятий. Многие из этих предприятий нуждаются в перепрофилировании и могли бы начать модернизацию с развития новых видов производств на существующей инфраструктуре. Особенно это актуально в отношении моногородов.

Активная политика в области привлечения инвестиций. Несмотря на то что сегодня все субъекты Федерации заинтересованы в привлечении инвестиций, далеко не все из них пользуются доступными инструментами их привлечения. Успешной практикой территориального маркетинга отличаются только единицы. Еще более сложная ситуация в этом плане наблюдается на муниципальном уровне. Свободный доступ инвесторов к информации об инвестиционных площадках в регионе зачастую отсутствует. При том что в регионах созданы специализированные интернет-ресурсы, посвященные привлечению инвестиций, эффективность их работы остается низкой. Как показывает практика, многие предлагаемые инвестиционные площадки изначально коммерчески непривлекательны и не находят инвестора на протяжении ряда лет.

Инвестиционная привлекательность региона сегодня во многом зависит от информационной доступности и активной позиции региональной администрации. Только в этом случае удастся реализовать конкурентные преимущества территории. В качестве аргумента можно привести ситуацию с приграничными регионами, которые в силу своего положения должны быть лидерами в привлечении инвестиций из-за рубежа. Однако этого не происходит и иностранные инвесторы зачастую делают выбор в пользу центральных регионов, не занимающих приграничного положения.

Наличие проработанных инвестиционных проектов. Как показывает практика реализации различных государственных программ поддержки регионов, только единицы из них имеют проработанные инвестиционные проекты, готовые к реализации. Так, например, при подготовке комплексных планов развития моногородов немногие из них смогли предоставить перечень проектов, требующих государственной поддержки. Не потому, что такие проекты отсутствуют на территории, а потому, что отсутствует их проработка и технико-экономическое обоснование.

В качестве заключения необходимо отметить, что существующая дифференциация российских регионов по показателям инвестиционной активности является отражением существующих структурных проблем в экономике. По мере решения существующих проблем и преодоления ограничений инвестиционный процесс в стране может распространиться на регионы, ранее отстававшие в этом процессе. Более того, в целях ускорения экономического роста сегодня это просто необходимо. Также важен обмен успешным опытом между регионами и муниципальными образованиями.

Однако, несмотря на объективную логику пространственного развития, в современных российских условиях большое значение имеет субъективный фактор, связанный с заинтересованностью и высоким уровнем компетенции управленческих команд на региональном и особенно на местном уровнях. Как отмечается в Стандарте по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, то, что делают наиболее успешные в этом плане регионы, делают и все остальные, а «успех от неуспеха отделяет не то, что делает регион, а то, как он это делает».

Литература

Аганбегян А. Г. Финансы для модернизации // Деньги и кредит, 2010, № 3. С. 3–11.

Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // Эксперт, 2013. № 30–31, 29 июля – 11 августа 2013. С. 5–11.

Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. М.: Весь мир, 2009. 177 с.

Жихаревич Б. С., Жунда Н. Б., Русецкая О. В. Заявленные и реальные приоритеты региональных и местных властей: подход к выявлению и сопоставлению // Регион: экономика и социология, 2013, № 2. С. 108–132.

Инвестиции в России. 2003: Стат. сб. И58 / Госкомстат России. М., 2003. 252 с.

Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [Электронный ресурс] / Стратегия-2020. URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (дата обращения: 29.07.2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жирнель Евгений Викторович

зам. директора по научной работе, к. э. н.
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185030
эл. почта: insteco@karelia.ru
тел.: (8142) 570727

Мельникова Л. В. Оценка географических направлений инвестиционных потоков // Регион: экономика и социология, 2010, № 3. С. 81–101.

МЭР РФ: В росте ВВП России наблюдается нулевая динамика [Электронный ресурс] / РБК. URL: <http://top.rbc.ru/economics/19/07/2013/866863.shtml> (дата обращения: 19.07.2013).

Новая экономическая политика – политика экономического роста // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Под ред. акад. В. В. Ивантера. М., 2013. 60 с.

Пилясов А. Н. Новая экономическая география и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования, 2011, № 1. Стр. 3–31.

План мероприятий, направленных на повышение темпов роста российской экономики [Электронный ресурс] / Мин. эконом. развития РФ. URL: http://www.economy.gov.ru/mines/press/news/doc20130725_05 (дата обращения: 29.07.2013).

Погосов И. А., Соколовская Е. А. Проблемы использования ВВП и валового располагаемого национального дохода России для модернизации экономики. М.: Институт экономики РАН, 2011. 52 с.

Попов В. В. Почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? Новый ответ на старый вопрос // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 3 (15). С. 35–64.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. Р32 / Госкомстат России. М., 2002. 863 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. Р32 / Росстат. М., 2012. 990 с.

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] / Эксперт РА. URL: www.raexpert.ru (дата обращения: 29.07.2013).

Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. Р76 / Госкомстат России. М., 2003. 705 с.

Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. Р76 / Росстат. М., 2006. 806 с.

Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.

Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе / Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: www.asi.ru (дата обращения: 29.07.2013).

Economic Policy & External Debt. Indicators [Электронный ресурс] / Worldbank. URL: www.worldbank.org (дата обращения: 30.07.2013).

Zhirnel, Evgeny

Institute of Economic Studies, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevsky St., 185030 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: insteco@karelia.ru
tel.: (8142) 570727